

УДК 81.367.7

ЛЕКСИКА И СИНТАКСИС ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ

© Г.А.Набиуллина, Э.Н.Денмухаметова, Г.Р.Мугтасимова

В статье рассматриваются языковые (лексические и грамматические) особенности татарских паремий, являющихся важным источником для изучения взаимосвязей языковых уровней. Объектом исследования являются татарские паремии, отобранные из сборника Н.Исанбета «Татар халык мәкальләре». Лингвистическое исследование языка татарских паремий дает ценный материал для типологических обобщений, позволяющих выделить общее и специфическое в структурно-семантической организации паремиологических единиц. В работе дается анализ заимствованной лексики, диалектных слов, отраженных в татарских пословицах и поговорках. Также исследуются грамматические особенности паремий, которые создают специфику татарских афористических изречений.

Ключевые слова: паремия, язык татарских паремий, лексика, заимствования, диалект, грамматические особенности.

Паремиология издавна привлекала внимание татарских учёных. Первые образцы паремий встречаются еще в VI-VIII вв. в древнетюркских рунических письменных памятниках. В словаре М.Кашгари «Диване-лугат-эт-турк» (1072-1083) представлено большое количество различных народных изречений, которые являются ценнейшим паремиологическим фондом татарского фольклора [1]. Народные изречения в виде пословиц и поговорок в разные годы были собраны и зафиксированы в различных изданиях И.Снегиревым, М.Ивановым, И.Березиным, С.Кукляшевым, М.Салиховым, К.Насыри, В.Радловым, Т.Яхиным, Г.Миниевым, Х.Бадиг, Х.Ярми, М.Гали, Н.Исанбетом, Х.Махмутовым, Л.Заляем, Н.Бургановой, Г.Ахатовым [см. 2: 10]. Уникальным достижением тюркологической паремиологии является трехтомное издание «Татарские народные пословицы», составленное выдающимся ученым-лингвистом Н.Исанбетом, в котором собрано 38670 пословиц.

В татарском языкознании, несмотря на значительное количество опубликованных научных трудов, вопросы о грамматической структуре, лексико-семантических особенностях или иных лингвистических аспектах паремий до сих пор не решены до конца [6]. Поэтому в данной работе главное внимание уделено проблемам изучения языка татарских паремий. Основная цель заключается в научном освещении лексико-грамматических особенностей татарских паремий. Актуальность научного исследования в этом плане объясняется недостаточной изученностью общелингвистических особенностей татарских паремий. Изучение языка паремий ценно и потому, что выявляется взаимодействие языка, культуры и поэтики народа. Это важно также для решения проблем становления и развития татарской лингвофольклористики. Об-

ъектом исследования являются татарские паремии, отобранные из сборника Н.Исанбета «Татар халык мәкальләре» [3-5].

Основа словарного состава татарских пословиц характеризуется, прежде всего, близостью к общеупотребительной и общетюркской лексике. Она является единой и понятной для всех носителей языка. Установлено, что татарским паремиям не характерны жаргонная лексика, неологизмы и термины. На фоне общенародной лексики, характерной для паремий, выделяются устаревшая тюрко-татарская лексика, диалектизмы и русско-европейские заимствования.

Фонетические, семантические, морфологические архаизмы в татарских паремиях сохранились сравнительно мало, в то время как собственно лексические архаизмы отличаются количеством и тематическим разнообразием. Среди лексических архаизмов выделены имена существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, наречия, служебные части речи: *ырыс* – *счастье*, *һиммәт* – *старательность*, *дана* – *специалист*, *нан* – *хлеб*, *күрекле* – *красивый*, *белексез* – *глупый*, *табалау* – *ругать*, *эстәү* – *искать*, *хотеть*. Морфологические архаизмы характеризуются особыми словоизменительными аффиксами. В паремиях особенно часто употребляются архаические аффиксы -мыш/-меш, -мак/-мәк, -гыл/-гел, что говорит о заметном огузском влиянии на старотатарский язык в течение столетия: *Кушылмак* – *уңай*, *аерылмак* – *кыен* [4: 335]; *Алтмыш-кайтмыш* [4: 632]; *Барнаул, Барнаул, Барнаулга бармагыл* [5: 235]. Лексико-фонетические архаизмы характеризуются озвончением, характерным огузским языкам, употреблением в середине и в конце слова звука [г]. Можно заключить, что именно в наличии устаревших лексических форм проявляется сходство

языка татарского фольклора с отдельными тюркскими языками и речью татарской диаспоры [7].

Заметно, что в системе паремий активно употребляются арабские и персидские заимствования, относящиеся к разным тематическим группам и по-разному освоенные в фонетическом, грамматическом и семантическом плане, но четко и точно передающие мысль: *исем – имя, фикер – мнение, зиһен – разум, сабыр – терпение* и т.д. Арабизмы и фарсизмы употребляются в 1/3 части пословиц сборника Н.Исанбета: *Теле барлар – халык булган, теле юклар – балык булган* [4: 605]; *Һөнәрне остадан өйрәнәләр* [3: 174].

Паремия стремится к эвфонии и созвучию мысли, сжатой форме для быстрого запоминания и сохранению рифмы и ритма. В связи с этим в заимствованиях появились позиционные (апокопа, синкопа, эпентеза) и комбинаторные (ассимиляция, аккомодация, метатеза, дизреза) изменения. Из-за схожести сочетаний звуков многие арабские масдары и формы причастий в паремиях употреблены в целях аллитерации и ассонанса. В арабизмах и фарсизмах отражаются диалектные особенности общенародного татарского языка, что свидетельствует о широком распространении заимствований не только в литературном языке, но и в разговорной речи.

Основную часть арабизмов и фарсизмов составляют общеупотребительные в татарском литературном языке заимствования; но есть и такие, которые уже входят в пассивную лексику литературного языка и в толковых словарях зафиксированы с пометой «устаревшая лексика» или «книжное слово» либо вообще не находят места ни в толковом словаре, ни в словаре заимствований. Например: *Киберлек кәрлә сыйфаты* [3: 214]; *Ике сьерның әйрәне бар, ике хатынның әйраны бар* [2: 86].

Лингвостатистические исследования заимствований показали, что персидские слова в основном употреблены в паремиях в исконной форме (*начар, һәр, наз, һич* и др.). Эти слова и по сей день входят в состав активной лексики современного татарского языка. В отличие от фарсизмов, только 3 из 14 арабских корня, зафиксированные в паремиях, активны в современной устной и письменной речи татар. Широкое распространение арабизмов и фарсизмов в религии и ее обрядах, книжно-литературном мире, искусстве, быту и т.д. обусловило наличие разноязычных слов-синонимов в паремиях. Эти лексемы расширяют ареал употребления паремий, помогают избежать тавтологии и создают варианты паремий, тем самым способствуя их распространению, активизируя в речи употребление арабизмов или фарсизмов.

В составе татарских паремий, кроме арабоперсидских заимствований, особое место занимают русско-европейские лексические единицы. Русско-европейские заимствования, вошедшие в татарский язык с давних времен, претерпели фонетические и морфологические изменения, ярко прослеживающиеся и в татарских паремиях. Эти заимствования полностью включаются в звуковую систему татарского языка, несвойственные древнетюркскому консонантизму согласные заменяются татарскими согласными звуками. Наличие заимствований, не изменивших свой фонетический состав, говорит о том, что эти паремии появились недавно.

Среди русских заимствований основную часть занимают имена существительные: *фонар – фонарь, лимун – лимон* и т.д. Глаголы (*пливат – плевать, пашел – пошёл*), прилагательные (*мут – модный, хараша – хороший*), числительные (*нул – ноль, миллион – миллион*), местоимения (*ни пачем – ни сколько, ничава – ничего*) и служебные части речи (*тулке – только, хет – хоть, вун – вон*) русско-европейского происхождения выявлены в единичных случаях, что свидетельствует о влиянии живого народного языка на язык фольклора. В использовании русских заимствований в татарских паремиях наблюдается одна четкая закономерность, выражающаяся в строгом отборе слов. Большинство изменений в заимствованиях происходит в области субституции гласных, так как в языке-источнике и языке-реципиенте существуют разные гласные фонемы.

Метафоричность, лаконичность, точность, выразительность паремий достигается их синтаксическим строем. По своему строению паремии – живые, продуктивные предикативные единицы. Характерно то, что татарские паремии организуются на основе общеупотребительных коммуникативных синтаксических моделей разговорной речи. Эта характеристика паремий делает их уникальной и в том плане, что и в современных учебных изданиях в качестве примера синтаксической модели при обучении языкам используют именно их [8].

Татарские паремии по своей структуре представлены простыми, сложными (сложносочиненными, сложноподчиненными) предложениями, а также многочленными структурами. Особой активностью отличаются бессоюзные сложносочиненные предложения, что обусловлено не только устной формой бытования паремий, но и природой паремиологического выражения. Данные структуры, являющиеся коммуникативной особенностью фольклора, в паремиях играют роль нормы, жанровой модели. Отношения противопоставления, сопоставления, однородности-

параллелизма являются семантической особенностью данных конструкций; редко устанавливаются отношения одновременно происходящих событий и временной последовательности действия. Союзы в сложносочиненных предложениях употребляются редко (*да*, редко *ни-ни*, *я-я*): *Данның төбе – хезмәт, хезмәтнең төбе – хөрмәт* [3: 175]; *Бала кадерен ана белер, ил кадерен ир белер* [5: 233]; *Тапкан да ана, баккан да ана* [5: 235].

Сложноподчиненные конструкции в системе паремий представлены в двух разновидностях: синтетической и аналитической. При этом необходимо отметить, что преобладают синтетические конструкции: а) придаточные со сказуемым условным глаголом, которые составляют активное звено; б) придаточные со сказуемым деепричастием, причастием – среднее звено; в) придаточные со сказуемым в форме предикативных слов *бар/уик*, прилагательным и наречием, которые употребляются редко; г) в единичных случаях зафиксированы придаточные предложения со сказуемым в форме имени действия 3 лица единственного числа повелительного наклонения. Например: *Алты яшәр юлдан кайтса, алтмыш яшәр күрешә килсен* [5: 175]; *Эшнәң башы михнәтле булса, төбе хикмәтле була* [3: 156]; *Йөз картайса да, йөрәк картаймый* [5: 255]; *Мең тәңкәлек малың булганчы, бер тәңкәлек бәхетәң булсын* [5: 289]; *Ил белән этәргәч, тау күчкән* [5: 299]; *Ил аткан таи ерак китә* [4: 144]; *Ирек барда хөрлек бар* [5: 304].

Среди паремий с аналитической конструкцией продуктивными являются относительные конструкции (особенно *кем-шул*, *ни-шул*, *кайда-шунда*) и бессоюзные с отношением условия, причины, пояснения. Например: *Фикерендә ни, зикерендә шул* [5: 245]; *Күңел кайда, күз шунда* [5: 333]; *Агач нинди, җимеше шундый* [3: 126]; *Асылы нинди, нәселе шундый* [4: 354]; *Акча кем-кеке – дөнья шуныкы* [5: 389].

В паремиях с синтетическим и аналитическим строем ограничен круг специализированных средств выражения соответствующих отношений. В основном характерны условное, условно-временное, сравнительно-противительное отношения, что объясняется поэтической задачей, жанровыми особенностями пословиц.

В системе татарских паремий для поддержки структурно-семантических отношений вместе с грамматическими средствами (аффиксы принадлежности, показатели отрицания) и лексической наполняемостью отдельных частей широко используются повторы, антонимы, синонимы; синтаксический параллелизм, семантическое стяжение, эллипсис и т.д. Синтаксический строй паремий

закрепляется ритмической организацией, рифмой и эвфонией.

В паремиях обнаруживаются конструкции с прямой речью, т.е. изречения, состоящие из одной ремарки и из одной реплики, так называемые велеризмы, которые были известны уже в древнетюркском фольклоре. Такие изречения иногда называют пословицей-анекдотом, пословицей-басней или же пословицей-легендой, пословицей-притчей. Сложность многочленных структур должна была бы ограничить их употребление в паремиях; однако, как показывает анализ нашего фактического материала, многокомпонентные структуры достаточно активно употребляются в системе татарских паремий. Среди них наиболее активны четырехчленные предложения с параллелизмом частей, которые близки к композиционной структуре стиха, и трехчленные предложения, в которых значение одного компонента поясняется содержанием двух последующих предикативных единств: *Лачын кошка һава кадерле, чакын атка дала кадерле, ата-анага бала кадерле* [4: 405]; *Кеше күрке – йөз, йөзнәң күрке- күз, уйның күрке – тел, телнең күрке – суз* [4: 237]. На наш взгляд, исследование подобных конструкций дает возможность выявить эстетическую нагрузку, стилистическую особенность паремий, их связь с историей поэтической речи, представляющей генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии,

Исследования структуры и семантики позволяют выявить наиболее общую тенденцию, свойственную строю татарских народных изречений, – тенденцию к оттачиванию, универсализации средств и способов выражения соответствующих отношений, которые приводят к сжатию, гармонии, эвфонии, изяществу, экспрессии паремий. Этот процесс проходил параллельно с совершенствованием самого пословичного жанра и форм татарского народного словесного искусства.

Паремии привлекают внимание не только лаконичностью формы выражения, но и механизмами создания смысла, емкостью формы, обобщенностью, дидактичностью. Минимальный размер, специфика структурно-семантической организации являются главными текстообразующими особенностями народных изречений данного вида.

Таким образом, в татарских паремиях представлен общенародный язык, обработанный мастерами народного словесного искусства [9-10]. Они используют языковые средства разговорной речи, представляющие собой наиболее совершенные формы выражения мысли, общепонятные для разных эпох и носителей всех диалектов определенной эпохи.

Проведённое лингвистическое исследование татарских паремий позволяет подтвердить особую значимость изучения произведений народного творчества. По той картине языка, которая отразилась в паремиях, можно судить о лексических и грамматических нормах общенародного языка.

1. *Махмуд ал-Кашгари*. Диван Лугат ат-Турк (Словарь тюркских наречий). – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
2. *Махмудов Х.* Афористические жанры татарского фольклора: дис. ... в виде научн. доклада ... д-ра филол. наук. – Казань, 1995. – 76 с.
3. Татар халык мәкальләре /Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – I том. – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 622 б.
4. Татар халык мәкальләре /Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – II том. – Казан: Тат.кит. нәшр., 2010. – 748 б.
5. Татар халык мәкальләре /Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – III том. – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 798 б.
6. *Юсупова А.Ш., Набиуллина Г.А., Денмухаметова Э.Н., Мугтасимова Г.Р.* Язык татарских паремий. – Казань: Ихлас, 2010. – 320 с.
7. *Yusupova A.S., Denmukhametova I.N., Nabiullina G.A. and G.R. Mugasimova.* Features of the Language of Tatars Living in China: Middle-East Journal of Scientific Research, 2013. – 17 (2) – P.168 – 172.
8. *Fatkhullova K.S., Zamaletdinov R.R., Yusupova A.Sh.* Information-Communicative Devices for Tatar Language Teaching // World Applied Sciences Journal, 2013. – 26 (1). – P.103-107,
9. *Замалетдинов Р.Р. Замалетдинова Г.Ф.* О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – №2 (20). – С.73 – 78.
10. *Замалетдинов Р.Р., Нурмухаметова Р.С.* Материальная культура в словарях татарского языка XX-XXI веков (на материале лексики пищи) // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – №3(29). – С.51 – 55.

VOCABULARY AND SYNTAX OF TATAR PROVERBS

G.A.Nabiullina, E.N.Denmukhametova, G.R.Mugasimova

The article deals with language (lexical and grammatical) peculiarities of Tatar proverbs, which are an important source in the study of the relationship of language levels. The object of research is Tatar paremiias selected from the collection Nicenata "Tatar Halyk Məkal'ləre". The linguistic study of the Tatar paremiias language provides valuable material for typological generalizations that highlight common and specific features of the structural-semantic organization of paremiological units. The article analyzes loanwords and dialect words reflected in Tatar proverbs and sayings, and studies the grammatical features of paremiias, which create the specificity of Tatar aphoristic sayings.

Key words: language of Tatar paremiias, paremia, lexicon, borrowings (loanwords), dialect, grammatical features.

1. *Mahmud al-Kashgari*. Divan Lugat at-Turk (Slovar' tjurkskih narechij). – Almaty: Dajk-Press, 2005. – 1288 s.
2. *Mahmutov H.* Aforisticheskie zhanry tatarskogo fol'klora: dis. ... v vide nauchn. doklada ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 1995. – 76 s. (In Russian)
3. Татар халык мәкальләре /Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – I том. – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 622 б. (In Tatar)
4. Татар халык мәкальләре /Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – II том. – Казан: Тат.кит. нәшр., 2010. – 748 б. (In Tatar)
5. Татар халык мәкальләре /Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – III том. – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 798 б. (In Tatar)
6. *Jusupova A.Sh., Nabiullina G.A., Denmuhametova Je.N., Mugasimova G.R.* Jazyk tatarskih paremij. – Kazan': Ihlas, 2010. – 320 s. (In Russian)
7. *Yusupova A.S., Denmukhametova I.N., Nabiullina G.A. and G.R.Mugasimova.* Features of the Language of Tatars Living in China: Middle-East Journal of Scientific Research, 2013. – 17 (2) – R.168 – 172.
8. *Fatkhullova K.S., Zamaletdinov R.R., Yusupova A.Sh.* Information-Communicative Devices for Tatar Language Teaching // World Applied Sciences Journal, 2013. – 26 (1). – R.103-107,
9. *Zamaletdinov R.R., Zamaletdinova G.F.* O roli poslovic v issledovanii nacional'no-kul'turnyh osobennostej jazykovogo soznaniya // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2010. – №2 (20). – С.73 – 78. (In Russian)
10. *Zamaletdinov R.R., Nurmuhametova R.S.* Material'naja kul'tura v slovarjah tatarskogo jazyka HH-HHI vekov (na materiale leksiki pishhi) // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2012. – №3(29). – S.51 – 55. (In Russian)

* * * * *

Набиуллина Гузель Амировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.

E-mail: GuzelNab2@yandex.ru

Nabiullina Guzel Amirovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics and Translation Theory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.

E-mail: GuzelNab2@yandex.ru

Денмухаметова Эльвира Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.

E-mail: elvir25@mail.ru

Denmukhametova Elvira Nikolaevna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics and Translation Theory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.

E-mail: elvir25@mail.ru

Мугтасимова Гульназ Ринатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.

E-mail: Gulnaz-72@mail.ru

Mugtasimova Gulnaz Rinatovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics and Translation Theory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.

E-mail: Gulnaz-72@mail.ru

Поступила в редакцию 18.06.2014